

FEATURES OF THE DIALOGICAL INTERACTION BETWEEN THE AUTHOR AND THE HERO IN THE NOVEL "MISERY"

Nilufar Turabekovna KURBONOVA

Doctoral student

Uzbekistan State World Languages University

Tashkent, Uzbekistan

ОСОБЕННОСТИ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ГЕРОЯ В РОМАНЕ «МИЗЕРИ»

Нилуфар Турабековна КУРБОНОВА

Базовый докторант

Узбекский государственный университет мировых языков

Ташкент, Узбекистан

“MIZERI” ROMANIDA MUALLIF VA QAHRAMON O’RTASIDAGI DIALOGIK O’ZARO TA’SIR XUSUSIYATLARI

Nilufar To’rabekovna QURBONOVA

Tayanch doktorant

O’zbekiston davlat jahon tillari universiteti

Toshkent, O’zbekiston nilufarqurbonova2444@gmail.com

For citation (iqtibos keltirish uchun, для цитирования):

Курбонова Н.Т. Особенности диалогического взаимодействия автора и героя в романе «Мизери» // O’zbekistonda xorijiy tillar. — 2025. — 11-jild, № 1. — B. 231-248.

<https://doi.org/10.36078/1742367777>

Received: December 28, 2024

Accepted: February 17, 2025

Published: February 20, 2025

Copyright © 2025 by author(s).

This work is licensed under the Creative Commons Attribution International License (CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. This article is dedicated to the literary analysis of Stephen King's novel "Misery," which is considered a work of psychological horror, exploring the complex relationships between the author and his audience. The focus is on two key characters — Paul Sheldon and Annie Wilkes, whose relationship is built on a struggle for power and control. The article examines how the central themes of the novel, such as creative freedom, fan obsession, and psychological tension, are revealed through the characters' dialogues. Particular attention is given to Mikhail Bakhtin's theory of dialogism and polyphony, which is applied to the structure of interactions between Paul Sheldon and Annie Wilkes. It explores how dialogues serve as a means of expressing the struggle for creative control and examines the gender aspects of Annie Wilkes' character in the context of Holly Catherine McDonnell's study on the liminality of gender roles. Annie emerges not just as a fan, but as an embodiment of broader social expectations placed. The metafictional element of the novel is highlighted in the discussion of how Annie's demands on Paul to resurrect the character of Misery blur the line between the fictional and the real world. The article emphasizes that Annie's control over Paul's creative process symbolizes the pressure that authors experience from their readers. Examples of dialogues demonstrate how King reflects in the novel the conflict between the author's artistic freedom and the audience's expectations. The article also examines King's work as a metaphor for the relationship between the author and commercialized literature, where authorship confronts the limitations of genre expectations. In conclusion, an analysis of dialogues as the primary tool for creating tension and

revealing psychological conflicts is presented, as well as their significance in constructing metafictional themes of control and creative freedom.

Keywords: Dialogism; metafiction; psychological horror; power and control; polyphony; creative freedom.

Аннотация. Статья посвящена литературному анализу романа Стивена Кинга «Мизери», который рассматривается как произведение психологического хоррора, исследующее сложные взаимоотношения между автором и его аудиторией. Основное внимание уделено двум ключевым персонажам — Полу Шелдону и Энни Уилкс. В статье рассматривается, как через диалоги персонажей раскрываются центральные темы романа, такие как творческая свобода, навязчивость поклонников и психологическое напряжение. В рамках анализа приводятся исследования ученых, которые изучают концепцию “misery”, жанровые конвенции и психологический реализм произведения. Особое внимание уделено теории диалогизма и полифонизма Михаила Бахтина, которая применяется к структуре взаимодействий между Полом Шелдоном и Энни Уилкс. Исследуется, как диалоги служат средством выражения борьбы за творческий контроль, а также рассматриваются гендерные аспекты характера Энни Уилкс в контексте исследования Холли Кэтрин Макдоннелл о лиминальности гендерных ролей. Метафигиональный элемент романа подчеркивается в обсуждении того, как требования Энни к Полу воскресить персонаж Мизери размывают границу между вымышленным и реальным миром. Статья также рассматривает работу Кинга как метафору отношений между автором и коммерциализированной литературой, где авторство сталкивается с ограничениями жанровых ожиданий. В заключение приводится анализ диалогов как основного инструмента создания напряжения и раскрытия психологических конфликтов, а также их значение в построении метафигиональных тем контроля и свободы творчества.

Ключевые слова: диалогизм; метафигиция; психологический хоррор; власть и контроль; полифонизм; творческая свобода.

Annotatsiya. Bu maqola Stiven Kingning “Mizeri” romani adabiy tahliliga bag‘ishlangan bo‘lib, u psixologik “horror” asari sifatida muhokama qilinadi va muallif hamda uning auditoriyasi o‘rtasidagi murakkab munosabatlarni o‘rganadi. Asosiy e‘tibor ikki asosiy qahramon — Pol Sheldon va Enni Uilks obrazlariga qaratiladi. Maqolada qahramonlarning dialoglari orqali ijodiy erkinlik, muxlislarning zo‘ravonlik darajasidagi fidoyiligi va psixologik tanglik kabi markaziy mavzular qanday ochib berilishi tahlil qilinadi. Shuningdek, “misery” tushunchasi, janr konvensiyalari va asarning psixologik realizmi bo‘yicha olimlarning tadqiqotlari keltiriladi. Maxsus e‘tibor Mixail Baxtinning dialogizm va polifoniya nazariyasiga qaratilib, u Pol Sheldon va Enni Uilks o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir tuzilishiga tatbiq etiladi. Dialoglarning ijodiy nazorat uchun kurash ifodasiga qanday xizmat qilishi va Enni Uilks obrazining gender jihatlari, xususan, Holli Ketrin Makdonnelning gender rollarning liminalligi haqidagi tadqiqoti doirasida qanday talqin qilinishi tahlil qilinadi. Romanning metafiksion elementi ham muhokama qilinib, Enni Uilksning Pol Sheldondan Mizeri xarakterini “tiriltirish” talab qilishi natijasida haqiqat va xayol o‘rtasidagi chegaralar qanday buzilishi tahlil qilinadi. Shuningdek, King asarining muallif va tijoratlashtirilgan adabiyot o‘rtasidagi

munosabatlar haqidagi metafora sifatidagi talqini ham o'rganiladi, bunda mualliflik va janr talablari o'rtasidagi ziddiyat yoritiladi. Maqola yakunida dialoglar asardagi asosiy taranglik yaratish vositasi sifatida tahlil qilinib, ular psixologik ziddiyatlarni ochib berish hamda ijodiy nazorat va erkinlik mavzularini metanarrativ kontekstda yoritishdagi roli ko'rib chiqiladi.

Kalit so'zlar: dialogizm; metafiksiya; psixologik dahshat; kuch va nazorat; polifonizm; ijodiy erkinlik.

Введение

Ужас (хоррор) существовал как определенная часть в разных жанрах еще в древние времена. Как самостоятельное направление жанр ужаса возник в конце XX века. В течение последних двух веков можно заметить рост интереса к жанру ужаса не только в литературоведении и лингвистике, но и в киноиндустрии. Стивен Кинг является одним из наиболее плодотворных писателей, внесших значительный вклад в развитие жанра ужаса. Важно отметить, что с того момента, как Голливуд начал приобретать права на экранизацию романов ужаса, произведения С. Кинга стали весьма популярными.

Основная часть творчества Кинга относится к области сверхъестественного хоррора, однако его литературные эксперименты охватывают также такие жанры, как антиутопия, научная фантастика и литература мейнстрима.

В данной статье будут использованы термины «литература ужаса», «жанр ужаса», «хоррор» в связи с маркетинговой классификацией и традиций в использовании этих терминов критиками, работавшими с подобными определениями.

В настоящее время выделяются три основных направления в жанре хоррор: аллегорическое, психологическое и фантастическое. Эти направления выделяются на основе доминирующего элемента произведения: моральной аллегории, психологических метафор или фантастического сюжета [Хартвелл 2018: 21]. Следует отметить, что данные модели не являются взаимоисключающими, однако в большинстве случаев автор делает основной акцент на одном из названных аспектов. Психологический аспект, хотя и играет значимую роль в большинстве произведений, далеко не всегда становится центральной чертой в произведениях. Однако в анализируемом романе С. Кинга он является ведущей концепцией, определяющей как развитие сюжета, так и раскрытие характеров героев.

Проблематика большинства исследований, проводимых в жанре ужаса, заключается в стремлении изучить в основном его эволюцию. Развитие жанра хоррор рассматривался многими учеными и критиками как ближнего, так и дальнего зарубежья. Например, в работах N. Carroll, E. Tudor, H. Reyes, B. C. Азеевой, Л. В. Бондаренко, J. Clute, J. Colavito, H. Strengell, S. Joshi, M. Clasen. Можно заметить во многих научных работах повторяющиеся анализы развития и становления хоррора как самостоятельного жанра. Более того, отсутствие значимых литературоведческих анализов

произведений способствует пренебрежению философскими, социокультурными и психологическими аспектами жанра.

Важной стороной своеобразия стиля Стивена Кинга является то, что он внес уникальный вклад в американскую литературу, создав особое сочетание жёсткого социального реализма и сверхъестественного ужаса. В своих произведениях автор поднимает вопросы социального конфликта и психологического ужаса, которые актуальны в современном обществе.

В статье рассмотрим своеобразие жанра ужаса в творчестве Стивена Кинга. Для анализа этого жанра выбран роман «Мизери», где нами применяется теория М. М. Бахтина. Бахтинский диалогизм проявляется в столкновении идеалов автора и ожиданий читателя, которое создает полифоническую структуру текста. Также в нашей статье применяется термин метафикция. Он играет центральную роль в создании напряжения и раскрытии психологических конфликтов в романе.

Метафикция (от греч. *meta* — «после, за пределами» и лат. *factio* — «создание, вымысел») — это прием в литературе, который включает элементы, разрушающие иллюзию плавного повествования. Для этого используются, например, обращение автора напрямую к читателю, комментарии о процессе написания романа или включение персонажей, осознающих, что они существуют в рамках художественного произведения. Согласно Оксфордскому литературному словарю, прием метафикции используется для исследования отношений между реальностью, автором и текстом, при этом часто нарушаются традиционные границы повествования [Baldick 2001].

Полифония же (от греч. *poly* — «много» и *phone* — «звук, голос») — это термин, популяризированный М. М. Бахтиным, который описывает многоголосие в литературе [Бахтин 1979: 72]. В полифоническом тексте голоса персонажей обладают самостоятельностью и каждый голос представляет уникальную точку зрения, равную по значимости другим. Взаимодействие этих голосов создает многослойность и сложность повествования [Baldick 2001].

На наш взгляд, анализ произведения С. Кинга «Мизери» с позиций диалогизма и психологического взаимодействия героев может стать примером того, как художественная литература помогает разобраться в исследовании сложных взаимоотношений между автором и аудиторией. Элементы метафикции и полифонии открывают перспективы для дальнейших изучений психологизма в рамках современной литературной критики.

Методологическая основа нашего исследования базируется на принципах типологического метода, а также критического анализа. Особое внимание уделяется диалогическому взаимодействию героев в произведении для выявления психологических аспектов жанра ужаса, а также раскрываются ключевые концепции, такие как диалогизм, метафикция и полифония.

В статье на основе изучения научной литературы приводятся мнения ученых, которые применимы, на наш взгляд, для интерпретации романа «Мизери», а также приводится анализ

диалогов персонажей, которые выявляют мастерство С. Кинга в создании ужаса, психологического напряжения и являются способом развития сюжета. При этом обращается внимание на центральные проблемы, поднятые в романе «Мизери».

Основная часть

Роман «Мизери» Стивена Кинга написан в жанре психологического хоррора и впервые был опубликован в 1987 году. В романе главными персонажами являются Пол Шелдон и Энни Уилкс. Пол Шелдон — успешный писатель, который добился успеха и стал популярным благодаря множеству романов о персонаже Мизери Честейн. Однако он желает завершить работу над серией романов с этим героем и перейти на новый, более высокий уровень творчества. После завершения работы над новым произведением, которое Пол Шелдон считает своим лучшим, внезапно попадает в автомобильную аварию во время снежной бури. Его спасает Энни Уилкс, которая намерена заставить его переписать роман и сделать в нем положительный конец своей любимой героине Мизери Честейн, даже с помощью пыток. На протяжении всей истории Пол борется между своей внутренней креативностью, желанием поступать в соответствии со своим выбором и подчинением требованиям, предъявляемым Энни.

Энни Уилкс является антагонистом Пола Шелдона. Она бывшая медсестра и фанатка писателя Пола, которая сначала кажется его спасительницей. Однако вскоре становится очевидно, что Энни глубоко неуравновешенная женщина. Её одержимость романами Пола о Мизери превращает писателя в пленника, и она заставляет переписывать последнюю книгу в серии романов, чтобы воскресить персонаж Мизери. Необъяснимое поведение Энни, её способность к насилию, а также тот факт, что жизнь Пола полностью зависит от неё, делают этот персонаж одним из самых ужасных героев Кинга. На протяжении всего романа поведение ее неустойчиво — то заботливо, то жестоко.

Роман написан, как мы уже отмечали, в жанре психологического хоррора и находился в центре внимания многих писателей и ученых. В их работах рассматривались творчество Кинга, аспекты жанра психологического хоррора, литературная метафора в этом тексте и взаимодействие между автором и его аудиторией. Это такие ученые, как Linda Badley [Badley 1996], Tony Magistrale [Magistrale 2010], Stephen Spignesi [Spignesi 2001], Douglas Winter [Winter 1989], Harold Bloom [Bloom 2007], George Beahm [Beahm 1998] и Philip Simpson [Simpson 2000] и др.

Рассмотрим более подробно исследования названных ученых. Линда Бэдли в своей работе изучает проблему ужаса в художественных текстах: как описывается автором ужас и как он воздействует на читателя. Она фокусируется на жанре ужаса и роли телесных трансформаций в произведениях как на уровне персонажей, так и на уровне символа. Благодаря книге «Film, Horror, and the Body Fantastic» [Badley 1996: 3] некоторые выводы ученого можно

использовать в интерпретации физических и психологических страданий, пережитых Полом Шелдоном в «Мизери». Линда Бэдли писала:

In my view, horror has become a fantastic "body language" for our culture in which a person's self-concept has been increasingly constituted in images of the body. In the ongoing crisis of identity in which the gendered, binary subject of Eurocentric bourgeois patriarchy (in particular, the Freudian psychoanalytical model of the self) is undergoing deconstruction, horror joined with other discourses of the body to provide a language for imagining the self in transformation, regendered, ungendered, and regenerated, or even as an absence or a lack. — На мой взгляд, ужас стал фантастическим «языком тела» для нашей культуры, в которой самоощущение человека все больше формируется через образы тела. В продолжающемся кризисе идентичности, в котором гендерный, бинарный субъект евроцентричного буржуазного патриархата (в частности, фрейдистская психоаналитическая модель «я») подвергается деконструкции, ужас вместе с другими дискурсами тела стал языком для воображения «я» в трансформации, регенерации, переосмыслении и регенерации, или даже как отсутствие или недостаток (перевод здесь и далее наш. — К.Н.).

В работе Тони Магистрале анализируются психологические и властные отношения в произведениях Кинга, в которых ученый исследует психологическое давление, которое выражается в отношениях между героем и его мучителем. Он в статье «Stephen King: America's Storyteller» [Magistrale 2010:25] исследует динамику власти в «Мизери», где взаимоотношения между Полом и Энни Уилкс становятся примером того, как авторская воля сталкивается с требованиями аудитории. Исходя из этого, мы можем применить теорию Магистрале и дополнить ее примерами из романа. Магистрале, в частности, пишет:

Instead, writing is an activity that keeps Stephen King whole, psychologically balanced; it is a means for exorcising his personal demons. So once again the connection to his art brought Stephen King a reason to push forward with his life. "Like Paul Sheldon, whose story in Misery eerily parallels King's own accident and recovery, the imaginative act of entering "the hole in the page" is a kind of narcotic that lifts the writer out of himself and to another place. — Вместо этого писательство — это занятие, которое сохраняет Стивена Кинга целостным, психологически уравновешенным; это средство для изгнания его личных демонов. Так что снова связь с его искусством дала Стивену Кингу повод двигаться дальше в своей жизни. Как Пол Шелдон, чья история в «Мизери» зловеще параллелит собственную аварию и восстановление Кинга, воображаемый акт входа в «дыру на странице» является своего рода наркотиком, который поднимает писателя из самого себя и переносит в другое место.

Спиньези исследует популярность Кинга и его влияние на массовую культуру, что важно для понимания фанатской одержимости, которая лежит в основе отношений между Энни и Полом. В своей книге «The Essential Stephen King» ученый фокусируется на том, как произведения Кинга становятся частью культурного ландшафта, что ведет к усилению давления на автора со стороны фанатов [Spignesi 2001:75]. В «Мизери» это выражается в том, что Пол вынужден подчиниться желаниям Энни. На наш взгляд, точка зрения Спиньези важна, потому что она подчеркивает, как ожидания фанатов могут стать причиной контроля над творческим процессом автора, между художественной целостностью и коммерческим давлением на успех.

В своей работе «Stephen King: The Art of Darkness» [Winter 1989:122] Дуглас Винтер исследует тёмные стороны человеческой натуры в произведениях Кинга. Это имеет особое значение для понимания психопатической личности Энни Уилкс. Д. Винтер предлагает методологию анализа тьмы как основного элемента в развитии характера и показывает, как внутренние демоны персонажей создают основное напряжение в сюжете. Его работа помогает сосредоточиться на темах моральной и психической деградации, которую можно применить для анализа характера Энни, её неспособности разделять вымысел и реальность, а также её разрушительного воздействия на Пола.

Критик Гарольд Блум в своей книге «Stephen King» рассматривает творчество Кинга через призму литературного канона и социальной значимости его произведений [Bloom 2007: 28]. Критический анализ ученого помогает осмыслить роль Кинга как «народного» автора, чьи произведения часто балансируют на грани между популярной культурой и серьезной литературой. Он предлагает подход, который может быть использован для анализа того, как Кинг сталкивается с критикой со стороны элитной литературной аудитории и массового читателя. В «Misery» это отражено в борьбе Пола за признание его более серьезного творчества по сравнению с популярной серией книг о Мизери.

Джордж Бим в своей книге «Stephen King from A to Z» [Beahm 1998: 78] и Филип Л. Симпсон в работе «Psycho Paths» [Simpson 2011: 97] описывают феномен поклонников Кинга, что актуально для понимания одержимости Энни Уилкс Полом и его произведениями. Бим исследует отношения между автором и его аудиторией, которое может помочь изучить мотивы поведения Энни как экстремального представителя фанатской культуры. Также Симпсон предлагает методологический подход к исследованию зла как центрального элемента сюжета, и это помогает глубже проанализировать поведение Энни Уилкс и её способы манипуляции и контроля над Полом.

Ученые В. С. Азеева и Л. В. Бондаренко рассматривают роман «Мизери» как воплощение художественного психологизма. В их труде главным образом оценивается использование лингвистических средств диалогов персонажей для анализа их значения [Азеева 2001:72]. По их мнению, в романе преобладает прямой психологизм и ключевым моментом является внутренний диалог Пола Шелдона.

Ученые также обратили внимание на количество персонажей в романе, а именно на двух героев — Пола и Энни. Также И. И. Воронцов, в своей статье «Художественная структура и психологическая глубина в прозе Стивена Кинга» исследовал особенности построения психологического напряжения в диалогах и подтекстах романа [Воронцов 2010:52] и пришел к выводу о том, что мнение В. С. Азеевой и Л. В. Бондаренко о построении напряжения и психологизма романа на основе диалогов является верным. К тому же использование такого приема не отвлекает читателя событиями или второстепенными героями.

Еще важными работами для исследования романа С. Кинга являются теории М. М. Бахтина. Его определения диалогизма и полифонизма предполагают, что каждый говорящий персонаж в диалоге не просто выражает свои идеи, а скорее пересекается с другими идеями, создавая своего рода полифоническую структуру внутри текста [Бахтин 1979: 72]. Разговоры между Полом Шелдоном и Энни Уилкс доказывают не только внутреннюю борьбу персонажей за право отстаивать свою позицию, но и конфликт между писателем и аудиторией, создавая полифоническое взаимодействие нескольких голосов и точек зрения. Важно отметить, что Л. М. Зимин, в своей работе «Диалогическое начало в литературе» рассматривает применение теории Бахтина в современных литературных произведениях и приводит примеры того, как многоголосие и пересечение различных точек зрения усиливают напряжение в повествованиях [Зимин 2018: 39]. М. А. Макарова в статье «Полифония и психологические конфликты: анализ современных произведений» [Макарова 2021:18] также применяет идеи М. М. Бахтина к анализу конфликтов в литературе, включая динамику власти в диалогах.

Полифоническая структура романа подчеркивает тезис о том, что каждый голос, участвующий в романе, не только выражает свои собственные мысли, но и отвечает на мнения и ожидания других.

Следующими учеными, рассмотревшими роман Кинга «Мизери», являются О. Ю. Анцыферова и В. А. Бурцева. В статье «Концепт “misery” в одноименном романе Стивена Кинга в контексте жанровых конвенций триллера» [Анцыферова, Бурцева 2020: 77] они проводят лингвистическое исследование, в котором были рассмотрены такие подходы, как жанрологический и лингвокультурологический, употребление слова *misery* (с англ. — ‘невзгоды, нищета’), и тем самым доказывают эмотивность романа. В частности, ученые используют лексический анализ и количественное употребление слова *misery*.

Следующей важным исследованием является статья «A phenomenological interpretation of consciousness and psychoanalytic illustration of unconscious motives in Stephen King's Misery and Pet Sematary» R.S. Binte. По ее мнению, произведения Стивена Кинга «Мизери» и «Кладбище домашних животных» исследуют человеческую психологию и подчеркивают важность сознательных и бессознательных поступков [Binte 2019:20]. Одновременно анализируются их бессознательные процессы, чтобы прояснить, как

незнакомые концепции проникают в сознание, которое называется предсознательным мышлением. Это исследование устанавливает связь между классическим психоанализом и феноменологией в отношении популярной литературы ужаса и изучает реалистичное измерение человеческой психики внутри вымышленных нарративов и контекстов выбранных текстов.

Отношения между Полом и Энни являются незаменимым компонентом напряжения во всем романе «Мизери», поскольку герои вовлечены не только в борьбу за власть над жизнью и смертью, но и в спасение свободы литературного творчества. Баланс власти между Полом Шелдоном, романистом, и Энни Уилкс, его похитительницей, в романе Стивена Кинга «Мизери» хорошо проработан через их диалоги. Это происходит в тот момент, когда Пол начинает осознавать, насколько он зависит от непредсказуемой жестокости Энни. Такое напряжение накапливается через один конкретный пример их диалога:

'I'll kill you if you don't!' Annie replies smiling, as he inquires if she wants him to keep writing. While this can be termed as a light-hearted comment, Paul does not smile back. — «Я убью тебя, если ты не сделаешь это!» — Энни отвечает с улыбкой, когда он спрашивает, хочет ли она, чтобы он продолжал писать. Хотя это можно назвать легкомысленным комментарием, Пол не улыбается в ответ.

После этих высказываний Пол Шелдон осознает подлинность замечания Энни Уилкс. Если подобные реплики раньше считались поверхностными, теперь они постепенно начали приобретать серьезный смысл.

Следующий пример — это диалог между Полом Шелдоном и Энни Уилкс, в котором писатель начинает осторожно проверять границы своего влияния. С помощью манипуляции он начинает контролировать ситуацию:

Paul Sheldon: 'Annie, you know Misery would never want a rushed ending. If you really want her story to be perfect, I need time and the right materials. Otherwise, it won't be worthy of her legacy.'

Annie Wilkes (visibly unsure): 'Time? What kind of materials?'

Paul Sheldon (pressing further): 'Good paper, proper typewriter ribbons. Without that, it will be a disaster.'

Пол Шелдон: «Энни, ты же знаешь, что Мизери никогда бы не захотела поспешного финала. Если ты действительно хочешь, чтобы её история была идеальной, мне нужно время и подходящие материалы. В противном случае это не будет достойно её наследия».

Энни Уилкс (неуверенно): «Время? Какие материалы?»

Пол Шелдон (настаивая): «Хорошая бумага, подходящие ленты для пишущей машинки. Без этого это будет катастрофа».

Другим доказательством баланса власти в отношениях является тот момент, когда во время разговора Пола с Энни писатель запрашивает подтверждение своего освобождения. Он спрашивает:

'If I write this novel for you, will you let me go when it's done?' Annie dodges the question and responds with, 'You speak as though I were keeping you prisoner, Paul.' — «Если я напишу этот роман для тебя, отпустишь меня, когда он будет готов?» Энни уклоняется от ответа и говорит: «Ты говоришь так, будто я держу тебя в плену, Пол».

Это показывает, как Энни обладает властью над происходящим, держа Пола в плену под дулом пистолета и заставляя его под эмоциональным давлением писать роман.

Вышеуказанные примеры из диалогов раскрывают постоянное колебание власти между Полом и Энни, что становится ключевым элементом для поддержания напряжения в романе. Писательская компетенция Пола позволяет ему временно обрести контроль, тогда как физическая сила и психологическая нестабильность Энни всегда возвращают её в доминирующую позицию. Речь Энни колеблется между безобидной игривостью и реальными угрозами, которые держат Пола и читателя в неосознании того, что она на самом деле имеет в виду. Такова неустойчивость баланса сил между ними на протяжении всего романа.

Холли Кетрин Макдонелл (2023) в статье «The Misery of Women: Liminality of Gender Roles in Stephen King's Misery» исследует характер Энни Уилкс, которая колеблется между ролями покорной, заботливой, жестокой и властной женщины. Макдонелл рассматривает в своей работе понятие лиминальности, обозначающее переходную фазу и применяет его по отношению к Энни. Эволюция героини от преданного поклонника и заботливого человека до угрожающего угнетателя иллюстрирует изменчивость её характера, в то время как Пол Шелдон выступает в двойной роли — жертвы и писателя, попавшего в ловушку собственного творческого замысла. Это исследование гендерных ролей иллюстрирует, как Энни сочетает в себе как заботливые, так и жестокие черты, что усиливает психологическое напряжение романа [McDonell 2023:35].

Немаловажным отрывком из романа, который показывает взаимоотношение между автором и его произведением, является следующий:

'Annie, in 1871 women frequently died in childbirth. Misery gave her life for her husband and her best friend and her child. The spirit of Misery will always...'

'I don't want her spirit!' she screamed, hooking her fingers into claws and shaking them at him. 'I want her! You killed her! You murdered her!'

— Энни, в 1871 году женщины часто умирали при родах. Мизери отдала свою жизнь за мужа, лучшую подругу и ребенка. Душа Мизери навсегда останется...

— Мне не нужна ее душа! — закричала она, сжимая пальцы в кулаки и потрясая ими перед ним. — Я хочу её! Ты убил её! Ты её убил!

Это действительно подчеркивает один из ключевых моментов в романе, где Пол пытается оправдать смерть Мизери в контексте произведения, объясняя, что такая благородная жертва была распространена в то время. Однако Энни отказывается принять подобное объяснение, что доказывает, что она совершенно не состояниии провести грань между реальностью и вымыслом. Для Энни образ Мизери — это не просто выдуманный персонаж, а живое, дышащее существо, которое просто не может умереть. Эмоциональная привязанность Энни к действующему лицу романа служит примером того, насколько сильно фанаты могут вкладываться в выдуманные миры и вредить творческой свободе. Отказ Энни принять объяснение Пола демонстрирует интенсивное чувство права, которое некоторые люди проявляют по отношению к нарративу и требуют, чтобы история развивалась по их желанию.

Подобный случай отражает серьезную борьбу, с которой сталкивается любой писатель, пытаясь сбалансировать свое творческое видение с ожиданиями и требованиями аудитории. Яростный гнев Энни демонстрирует высокую степень давления, с которой может столкнуться автор, когда его работа вызывает недовольство и становится нападением на самого писателя. Более того, сцена метафорически представляет собой собственное заключение Пола — не только физическое, навязанное Энни, но и творческое, вызванное ожиданиями, которые возлагает на него его читательская аудитория. Он вынужден пересмотреть развитие событий и судьбу персонажа в своем произведении по желанию Энни.

В статье «Stephen King, Incorporated: Genre Fiction and the Problem of Authorship» можем увидеть отражение тех трудностей, с которыми сталкиваются авторы, пытаясь ориентироваться в своем творческом процессе, часто подчиняющимся требованиям своей аудитории [Allan 2021:280]. Пол Шелдон, главный герой, символизирует широкие проблемы авторства, особенно в рамках художественной литературы, где популярные ожидания читателей могут ограничивать творческую свободу. Эта динамика демонстрирует критику Кинга взаимодействия с фанатами и иллюстрирует ту власть, которую читатели могут иметь над авторами, а также эмоциональные и профессиональные последствия.

Также в статье говорится о том, как Кинг, исходя из собственного опыта, использует «Мизери» в качестве метафоры конфликтов, возникающих, когда ожидания фанатов сталкиваются с творческой свободой автора. Это исследование подчеркивает сложный комментарий Кинга о коммерциализации писательства и бремени создания контента, который соответствует желаниям аудитории.

Следующим отрывок показывает, как Энни старается манипулировать Полом эмоционально и психологически и как Пол использует обращение, чтобы успокоить её:

His need for her and his vulnerability to her screamed at him to back off, to placate her while there was still time... But there was another part of him, more calculating and less cowed, which reminded him that he could not play the part of Scheherazade if he grew frightened and placatory whenever she stormed... She would storm all the more. If you didn't have something she badly wants, this part of him reasoned, she would have taken you to the hospital right away or killed you later on. — Его нужда в ней и его уязвимость перед ней кричали ему отступить, успокоить её, пока ещё есть время... Но была и другая часть его, более расчетливая и менее испуганная, которая напоминала ему, что он не сможет сыграть роль Шахерезады, если будет пугаться и успокаивать её всякий раз, когда она будет бушевать... Она бы ещё больше бушевала. Если бы у тебя не было того, чего она сильно хочет, эта часть его размышляла, она бы сразу отвезла тебя в больницу или убила бы позже.

Этот отрывок указывает на один из ключевых моментов, когда Пол осознает опасность своего положения с Энни. Хотя инстинктивным решением было бы успокоить её и избежать опасности, он определённо не может позволить себе всегда поддаваться её психологическим манипуляциям и эмоциональным скачкам. Он сравнивает характер похитителя с торнадо, который готов разразиться в любой неожиданный момент и знает, что должен быть осторожен в своих ответах. Тем не менее писатель также понимает, что слишком легкое подчинение требованиям Энни только сыграет ей на пользу и ещё больше укрепит ее власть в их отношениях. Пол был очень осторожен в каждом их разговоре — достаточно дерзок, но не настолько, чтобы разжечь ярость Энни. Эту парадоксальную взаимосвязь умиротворения и сопротивления можно считать ведущей нитью в их психологической борьбе, где умение правильно подбирать слова становится для Пола основным средством выживания перед психологическими манипуляциями Энни.

Приведем еще один пример диалога с психологической манипуляцией:

'If you don't take it, I'm going to die.' He could feel the pill moving back toward his tongue, could feel himself about to choke on it. He tried to push the pill forward again with his tongue, but the muscles in his neck seemed paralyzed, and it wouldn't move. 'You're being silly,' she said. 'Take your medicine. Be a good boy.'

— Если ты этого не возьмёшь, я умру. Он чувствовал, как таблетка движется обратно к его языку, чувствовал, что вот-вот подавится ею. Он снова попытался продвинуть таблетку вперед языком, но мышцы в его шеи, казалось, были парализованы, и она не двигалась.

— Ты ведёшь себя глупо, — сказала она. — Прими своё лекарство. Будь хорошим мальчиком.

Данный пример подчеркивает глубокий психологический конфликт между Полом и Энни. Пол, физически ослабленный и зависимый от анальгетиков, находится под властью Энни, которая управляет как его медикаментами, так и его жизнью. Речь Энни полна высокомерия и унижения. Например, когда она называет Пола *good boy* — «хороший мальчик», это показывает ее контроль в их общении. Она осторожно оказывает на него давление. Пол понимает опасные последствия отказа от таблетки; однако напряжение возникает из-за презрительной реакции Энни, которая иллюстрирует её доминирование над обстоятельствами. Поведение Энни подчеркивает разницу в их отношениях: Пол полностью зависит от нее, в то время как она воспринимает его страдания как нечто незначительное.

Эпизод, связанный с принятием таблетки, поясняет внутреннюю борьбу Пола. Его инстинкты самосохранения заставляют его подчиняться Энни, но гордость и стремление к свободе мешают полностью поддаться унижительному обращению. Общение усиливает психологический конфликт, так как Пол постоянно колеблется между покорностью и сопротивлением, чтобы выжить.

Отметим, что, помимо вышеуказанных видов значения диалога, существует также и другой глубокий смысл, который является имплицитным. Приведем пример и обсудим его значение.

'You owe me your life, Paul,' she said, and although her face remained solemn, a terrifying smile began to creep around the corners of her mouth. 'I expect nothing less than your best work. And don't even think about trying to cheat me. I can always tell. Misery must be perfect. Perfect.'

'You speak as though Misery was a real person,' Paul said. 'She's just a character in a book, Annie.' 'No,' she said, shaking her head. 'Not just a character. She's real to me. More real than you.'

— Ты обязан мне своей жизнью, Пол, — сказала она, и, хотя её лицо оставалось серьёзным, по углам рта начала расплзаться ужасная улыбка. — Я ожидаю не меньше, чем вашу лучшую работу. И даже не думай пытаться меня обмануть. Я всегда могу сказать. Несчастье должно быть совершенным. Отлично.

— Ты говоришь так, будто Мизери была настоящим человеком, — сказал Пол. — Она всего лишь персонаж в книге, Энни.

— Нет, — сказала она, качая головой. — Не просто персонаж. Она для меня реальна. Более реальна, чем ты.

В данном отрывке мы можем увидеть, как Энни Уилкс, фанатка и похитительница, возвышает персонаж Мизери и воплощает ее из вымысла в свой реальный мир: *'I can always tell Misery must be perfect. Perfect'*, «Я всегда могу сказать, Мизери должна быть совершенной. Совершенной». Этот диалог раскрывает глубоко метафигуральный слой романа «Мизери», где автор, персонаж или события могут рефлексировать на тему художественного творчества. Примером метафигуры в романе «Мизери» является случай, когда сюжет фокусируется на процессе написания романа Полом Шелдоном,

разрушая традиционное разделение между вымыслом и реальностью. Такой приём помогает исследовать границы между автором, текстом и читателем, а также затрагивать темы контроля, творчества и восприятия. Так, в вышеуказанном примере требование к Полу Шелдону вернуть Мизери к жизни является примером метафизики, где разрушается граница между реальным миром и вымышленным. Утверждая *'She's real to me. More real than you'* — «Она для меня реальна. Более реальна, чем ты». Энни подчеркивает силу романа, который становится переживаемой реальностью для читателей — явление, с которым сталкиваются многие авторы, когда их персонажи начинают жить своей жизнью, выходя за пределы их контроля.

В романе «Мизери» Стивена Кинга метафизический слой проявляется в том, как персонаж Пол Шелдон вынужден пересмотреть своё отношение к творчеству под давлением своей поклонницы Энни Уилкс. Ответ Пола на требование Энни *'You speak as though Misery was a real person,' Paul said. "She's just a character in a book, Annie."* — «Ты говоришь так, будто Мизери была реальным человеком», — сказал Пол. «Она всего лишь персонаж в книге, Энни». Напоминает ей, что Мизери — это лишь персонаж в книге, является стандартным утверждением роли автора как создателя и высшей власти над вымышленным миром.

Этот отрывок показывает пример взаимоотношений между автором и аудиторией. Автор (Пол) оказывается в ловушке и вынужден создавать то, что от него требуют, а не то, что он желает. Таким образом, «Мизери» функционирует как отражение давления на писателя со стороны читателей, желающих получить ожидаемое, зачастую в ущерб свободе автора. Контроль Энни над процессом творческой деятельности символизирует борьбу, с которой сталкиваются многие писатели, когда их работа становится настолько любимой, что они теряют возможность двигаться дальше или экспериментировать с новыми направлениями.

В заключении нашей работы хотели бы предоставить анализ вышеуказанных диалогов:

Элемент диалога	Функция	Значение
"You owe me your life"	Прямая манипуляция и угроза	Власть Энни над Полом
'I expect nothing less than your best work'	Творческое давление	Энни как символ читателя
'She's just a character in a book'	Логика и реальность Пола	Попытка сохранить здравый смысл
'More real than you'	Иллюзия Энни	Переход на грани реальности
'Misery must be perfect' 'Perfect.'	Творческое давление и подчеркнутое требование	Ожидания читателей от автора и символ непрекращающегося давления

Диалоги в романе «Мизери» играют ключевую роль в построении напряжения и раскрытии персонажей. Отрывки из

произведения подчеркивают глубокие психологические противоречия между Полом Шелдоном и Энни Уилкс, их борьбу за власть и контроль. Более того, диалоги показывают, как появляется психологическое напряжение у Энни, которое олицетворяет навязчивого поклонника. Это же разрушает границу между вымыслом и реальностью, а Пол борется за свою жизнь и творческую свободу. Таким образом, диалоги в романе служат основным инструментом для раскрытия центральных тем борьбы за власть, контроля и свободы в творчестве.

Заключение

Анализ романа Стивена Кинга «Мизери» демонстрирует глубину и сложность произведения, выходящего за рамки традиционного психологического хоррора. Кинг создает напряженный конфликт, в котором главный герой Пол Шелдон оказывается в буквальном и символическом заточении. С одной стороны, он физически заключен в плен к своему фанату, с другой — он психологически скован ожиданиями и требованиями аудитории, которые воплощены в образе Энни Уилкс. Этим роман становится больше, чем просто историей о выживании и борьбе с психопатом.

Диалогическая структура романа раскрывает напряжение между внутренним миром персонажей и их попытками влиять друг на друга. Диалоги служат не только средством коммуникации, но и отражением более широкой борьбы за контроль над повествованием. Пол как автор символизирует конфликт между желанием свободы самовыражения и давлением извне — его пленником выступает не только Энни, но и его собственные романы, которые он хотел оставить в прошлом. Метафикциональный аспект произведения становится особенно заметным через взаимодействие Пола и Энни, где она, будучи его читателем, навязывает свое видение в его романе, размывая границы между вымышленным и реальным. Это подчеркивает двойственность её образа и усиливает психологическое напряжение, в котором пребывает Пол. Эволюция её характера от заботливого к агрессивному отражает не только её личные проблемы, но и общий конфликт между творцом и его произведениями, которые могут стать для него темницей.

В статье также рассмотрены исследования российских и зарубежных ученых, таких как В.С. Азеева, Л. В. Бондаренко, Р.Б. Сара, Т. Магистрале, С. Спиньези и т. д., которые подчеркивают психологическую глубину романа, уделяя особое внимание диалогам, внутреннему миру героев и символике. Исследования показывают, что «Мизери» является значимым литературным произведением, представляющим собой пример психологического триллера и метафикционального размышления на тему авторства. Кинг использует персонажей и их диалоги для того, чтобы подчеркнуть неразрывную связь между автором и его произведениями, а также воздействие аудитории на творческий процесс.

В заключение роман Стивена Кинга «Мизери» можно рассматривать как многослойное произведение, в котором психологический хоррор сочетается с глубоким социальным и

литературным анализом взаимоотношений между автором и читателем. Через взаимодействие Пола и Энни раскрываются важные темы власти, контроля, творческой свободы и фанатизма, которые актуальны не только в контексте жанровой литературы, но и для более широкого обсуждения роли искусства в современном обществе. Диалоги и психологическая борьба персонажей подчеркивают универсальность этих тем, что делает роман одним из наиболее глубоких произведений Кинга.

Использованная литература

- Азеева В. С., Бондаренко Л. В. Художественный психологизм в романе Стивена Кинга «Мизери» // Издательство Московского Государственного Университета. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-psihologizm-v-romane-stivena-kinga-mizeri/viewer> (дата обращения: 08.10.2024).
- Анцыферова О. Ю., Бурцева В. А. Концепт «misery» в контексте жанровых конвенций триллера // Издательство Санкт-Петербургского университета. — 2020. — 19(2). — С. 70–85.
- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
- Воронцов И. И. Художественная структура и психологическая глубина в прозе Стивена Кинга // Литературный вестник. — 2020. — 12(3). — С. 45–62.
- Зимин Л. М. Диалогическое начало в литературе // Литературная критика. — 2018. — 5(2). — С. 30–48.
- Макарова М. А. Полифония и психологические конфликты: анализ современных произведений // Журнал литературных исследований. — 2021. — 7(1). — С. 15–28.
- Allan A.S. (2021). Stephen King, Incorporated: Genre Fiction and the Problem of Authorship. *American Literary History*, 33(2), pp. 271–297.
- Badley, L. (1996). *Film, Horror, and the Body Fantastic*. Westport: Greenwood Press. Общее количество страниц.
- Beahm, G. (1998). *Stephen King from A to Z: An Encyclopedia of His Life and Work*. Kansas City: Andrews McMeel Publishing.
- Bloom, H. (2007). *Stephen King (Bloom's Modern Critical Views)*. New York: Infobase Publishing.
- Clute, John. *The Darkening Garden: A Short Lexicon of Horror*. Cauheegan; Seattle: Payseur & Schmidt, 2006. Illustrated. Reviewed by Henry Wessells. *The New York Review of Science Fiction*, vol. 19, no. 223, March 2007.
- Tudor E. Why Horror? The Peculiar Pleasures of a Popular Genre// *Cultural Studies*, 1997, pp. 22–3840.
- H. Strengell *Dissecting Stephen King: From the Gothic to Literary Naturalism*. — Madison, WI: University of Wisconsin Press, 2005. — 320 p. <https://www.tandfonline.com/doi>
- J. Colavito. *Knowing Fear: A History of Horror in the Mass Media*. — New York: Prometheus Books, 2007. — 432 p.
- King, S. (1987). *Misery*. SIGNET. New American Library.

- M. Clasen. Evolutionary Study of Horror Literature // In: Corstorphine K., Kremmel L. (Eds.). *The Palgrave Handbook to Horror Literature*. — London: Palgrave Macmillan, 2018. — P. 355–363.
- Magistrale, T. (2010). *Stephen King: America's Storyteller*. Santa Barbara: Praeger
- McDonnell, H. C. (2023) The misery of women: Liminality of gender roles in Stephen King's *Misery* // *Aigne Journal*. 9. — C.106–126. <https://aigne.ucc.ie/index.php/aigne/article/view/3798>
- N.Carrol . The Philosophy of Horror; or, Paradoxes of the Heart. — N.Y.: Routledge, 1990. — 276 p.
- Reyes X. A. *Horror: A Literary History*. — UK: British Library Publishing, 2016. — URL: <https://scholar.google.com/scholar> (дата обращения: 04.12.2024).
- S. Joshi. (Ed.). *The Annotated H.P. Lovecraft*. — N.Y.: Dell, 1997. — 400 p.
- Sara, R. B. (2021). A phenomenological interpretation of consciousness and psychoanalytic illustration of unconscious motives in Stephen King's *Misery*. *Journal of Psychoanalytic Studies*, 18(4), 50-73.
- Simpson, P. L. (2000). *Psycho Paths: Tracking the Serial Killer Through Contemporary American Film and Fiction*. Carbondale: Southern Illinois University Press.
- Spignesi, S. J. (2001). *The Essential Stephen King: A Ranking of the Greatest Novels, Short Stories, Movies, and Other Creations of the World's Most Popular Writer*. Franklin Lakes: New Page Books.
- Winter, D. E. (1989). *Stephen King: The Art of Darkness*. New York: Signet.

References

- Allan, A. S. (2021). Stephen King, Incorporated: Genre Fiction and the Problem of Authorship. *American Literary History*, 33(2), pp. 271–297.
- Antsyferova, O. Yu., & Burtseva, V. A. (2020). Kontsept "misery" v kontekste zhanrovyykh konventsiiy trillera. *Izdatelstvo Sankt-Peterburgskogo universiteta*, 19(2), pp. 70–85.
- Azeeva, V. S., & Bondarenko, L. V. (2001). Khudozhestvennyy psikhologizm v romane Stivena Kinga "Misery". Izdatelstvo Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-psihologizm-v-romane-stivena-kinga-mizeri/viewer> (accessed 08.10.2024).
- Badley, L. (1996). *Film, Horror, and the Body Fantastic*. Westport: Greenwood Press.
- Bakhtin, M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva*. Moscow: Iskusstvo.
- Vorontsov, I. I. (2020). Khudozhestvennaya struktura i psikhologicheskaya glubina v proze Stivena Kinga. *Literaturnyy vestnik*, 12(3), pp. 45–62.
- Beahm, G. (1998). *Stephen King from A to Z: An Encyclopedia of His Life and Work*. Kansas City: Andrews McMeel Publishing.
- Bloom, H. (2007). *Stephen King (Bloom's Modern Critical Views)*. New York: Infobase Publishing.
- Carroll, N. (1990). *The Philosophy of Horror; or, Paradoxes of the Heart*. New York: Routledge.

- Clasen, M. (2018). Evolutionary Study of Horror Literature. In Corstorphine, K., & Kremmel, L. (Eds.), *The Palgrave Handbook to Horror Literature* (pp. 355–363). London: Palgrave Macmillan.
- Clute, J. (2006). *The Darkening Garden: A Short Lexicon of Horror*. Cauheegan; Seattle: Payseur & Schmidt.
- Colavito, J. (2007). *Knowing Fear: A History of Horror in the Mass Media*. New York: Prometheus Books.
- Joshi, S. (Ed.). (1997). *The Annotated H.P. Lovecraft*. New York: Dell.
- King, S. (1987). *Misery*. New York: SIGNET, New American Library.
- Magistrale, T. (2010). *Stephen King: America's Storyteller*. Santa Barbara: Praeger.
- Makarova, M. A. (2021). Polifoniya i psikhologicheskie konflikty: analiz sovremennykh proizvedeniy. *Zhurnal literaturnykh issledovaniy*, 7(1), pp. 15–28.
- McDonnell, H. C. (2023). The misery of women: Liminality of gender roles in Stephen King's *Misery*. *Aigne Journal*, 9, pp. 106–126. Available at: <https://aigne.ucc.ie/index.php/aigne/article/view/3798>.
- Reyes, X. A. (2016). *Horror: A Literary History*. UK: British Library Publishing. Available at: <https://scholar.google.com/scholar> (accessed 04.12.2024).
- Sara, R. B. (2021). A phenomenological interpretation of consciousness and psychoanalytic illustration of unconscious motives in Stephen King's *Misery*. *Journal of Psychoanalytic Studies*, 18(4), pp. 50–73.
- Simpson, P. L. (2000). *Psycho Paths: Tracking the Serial Killer Through Contemporary American Film and Fiction*. Carbondale: Southern Illinois University Press.
- Spignesi, S. J. (2001). *The Essential Stephen King: A Ranking of the Greatest Novels, Short Stories, Movies, and Other Creations of the World's Most Popular Writer*. Franklin Lakes: New Page Books.
- Strengell, H. (2005). *Dissecting Stephen King: From the Gothic to Literary Naturalism*. Madison, WI: University of Wisconsin Press.
- Tudor, E. (1997). Why Horror? The Peculiar Pleasures of a Popular Genre. *Cultural Studies*, pp. 22–38.
- Vorontsov, I. I. (2020). Khudozhestvennaya struktura i psikhologicheskaya glubina v proze Stivena Kinga. *Literaturnyy vestnik*, 12(3), pp. 45–62.
- Winter, D. E. (1989). *Stephen King: The Art of Darkness*. New York: Signet.
- Zimin, L. M. (2018). Dialogicheskoe nachalo v literature. *Literaturnaya kritika*, 5(2), pp. 30–48.

Словарь / Dictionary

Baldick, C. (2008). *The Oxford Dictionary of Literary Terms* (3rd ed.). Oxford University Press.